

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2025.14722

EDN: WMHBRI

Рецепция русской классической поэзии в творчестве татарского поэта Рената Хариса

А. Ф. Галимуллина ^{1✉}, Г. Р. Гайнуллина ²

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Российская Федерация)

¹ e-mail: alfiya_gali1000@mail.ru[✉]

² e-mail: gulfiarasilevna@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена семантика религиозных и духовно-нравственных мотивов в творчестве современного татарского поэта Рената Хариса (1941 г. рождения) в контексте русской классической поэзии (Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов). Изучение переводческой рецепции Р. Хариса при переводе оды «Бог» на татарский язык (2016) показывает сложность адекватного художественного перевода на татарский язык произведений русской сакральной поэзии, основанной на православной христианской культуре. В поэмах «Реанимация» (2020), «Казан “Мэрьям анасы”» («Казанская икона Богоматери», 2023, перевод на русский язык Н. Переялова) Р. Харис в поисках духовно-нравственных ценностей в современном противоречивом обществе обращается не только к мусульманскому, но и к христианскому дискурсу, тем самым обогащая татарскую литературу и культуру и ведя поэтический диалог с русскими классиками (А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым и др.). В поэме «Реанимация» поэт, актуализируя лермонтовскую концепцию души, воссоздает мотивы русской классической литературы. В поэме «Казан “Мэрьям анасы”» художественное воплощение образа Казанской иконы Божией Матери позволяет поставить религиозные и нравственные вопросы в исторической ретроспективе — через сопоставление русского и татарского национальных образов мира. Методология этнопоэтики позволяет рассмотреть рецепцию русской классики в переводах и оригинальных поэмах Р. Хариса, созданных на татарском языке, как «другой, иной» с учетом духовно-нравственных взглядов поэта, сформировавшихся в контексте мусульманской культуры и татарской классической литературы.

Ключевые слова: рецепция, мотив, диалог, татарская литература, русская литература, традиция, этнопоэтика, перевод, интерпретация, Ренат Харис, Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Правительства Республики Татарстан (РНФ, проект № 24-28-20211 «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами (региональный конкурс)», https://rscf.ru/prjcard_int?24-28-20211&y-sclicid=m721vvy11z707883510).

Для цитирования: Галимуллина А. Ф., Гайнуллина Г. Р. Рецепция русской классической поэзии в творчестве татарского поэта Рената Хариса // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 1. С. 272–292. DOI: 10.15393/j9.art.2025.14722. EDN: WMHBRI

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2025.14722

EDN: WMHBRI

The Reception of Russian Classical Poetry in the Works of the Tatar Poet Renat Kharis

Alfiya F. Galimullina ¹✉, Gulfiya R. Gainullina ²

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University
(Kazan, Russian Federation)

¹ e-mail: alfiya_gali1000@mail.ru✉

² e-mail: gulfiarasilevna@mail.ru

Abstract. The article examines the semantics of religious, spiritual and moral motives in the work of the modern Tatar poet Renat Kharis (b. 1941) in the context of Russian classical poetry (G. R. Derzhavin, A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov). The study of R. Kharis's translation reception in the translation of the ode "God" into Tatar (2016) demonstrates the difficulty of adequate literary translation of works of Russian sacred poetry based on Orthodox Christian culture into Tatar. In the poems "Reanimation" (2020), "Maryam Anasi Kazan" ("Kazan Icon of the Mother of God," 2023, translated into Russian by N. Pereyaslov), R. Haris, in search of spiritual and moral values in a contradictory modern society, turns not only to Muslim, but also to Christian discourse, thus enriching Tatar literature and culture and conducting a poetic dialogue with Russian classics (A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, etc.). In the poem "Reanimation," the poet, actualizing Lermontov's concept of the soul, recreates the motifs of Russian classical literature. In the poem "Maryam Anasi Kazan" the artistic embodiment of the image of the "Kazan Icon of the Mother of God" allows us to raise religious and moral issues in historical retrospect — through a comparison of Russian and Tatar national images of the world. The methodology of ethnopoetics allows us to examine the reception of Russian classics as "other, different" in the translations and original poems of R. Kharis in the Tatar language, taking into account the spiritual and moral views of the poet that were formed in the context of Muslim culture and classical Tatar literature.

Keywords: reception, motif, dialogue, Tatar literature, Russian literature, tradition, ethnopoetics, translation, interpretation, Renat Kharis, G. R. Derzhavin, A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation and Government of the Republic of Tatarstan

(RSF, project number 24-28-20211, https://rscf.ru/prjcard_int?24-28-20211&y-sclid=m721vyv11z707883510).

For citation: Galimullina A. F., Gainullina G. R. The Reception of Russian Classical Poetry in the Works of the Tatar Poet Renat Kharis. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2025, vol. 23, no. 1, pp. 272–292. DOI: 10.15393/j9.art.2025.14722. EDN: WMHBRI (In Russ.)

Народный поэт Республики Татарстан Ренат Магсумович Харисов (псевдоним — Ренат Харис) создает свои произведения на татарском языке, однако часто обращается к русской классической и современной литературе, выстраивая ассоциативные связи в цитатах, эпиграфах, аллюзиях и реминисценциях. Поэт активно переводит произведения русской классической литературы, в частности стихотворения Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева на татарский язык, а также ведет диалог с русскими поэтами, находя опору в решении духовно-нравственных вопросов. Характер диалога с классикой, порою переходящий в полилог, в творчестве Р. Хариса позволяет определить теория о диалогичности слова и художественного текста, разработанная М. М. Бахтиным. В творчестве Р. Хариса литературный диалог выстраивается не только как полемика или спор, но и как приятие и согласие. Идея диалогичности М. М. Бахтина предполагает понимание другого: «...увидеть и понять автора произведения», а значит — «увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир» [Бахтин: 306].

В современном литературоведении активно разрабатывается рецептивная эстетика, основы которой были заложены Х. Р. Яуссом, В. Изером и др. [Изер], [Яусс]. В исследованиях российских литературоведов рассматривается художественная рецепция фольклорного, древнерусского, классического текстов в современной литературе [Есаулов, 2014], [Харитоновна], является специфика интерпретации русской словесности в иноязычной литературе [Шенер], отмечается сложность и многоаспектность восприятия художественного текста [Левакин].

Одной из старейших и распространенных форм рецепции литературных произведений является художественный перевод с языка оригинала на иностранный язык, при этом переводчик стремится адекватно воссоздать единство формы и содержания

текста оригинала и одновременно старается максимально полно вписать переведенный текст в художественно-эстетический контекст литературы и культуры, создающейся на языке перевода.

Ренат Харис начал публиковать переводы од Г. Р. Державина с 2003 г., в 2016 г. уже издал более 60 переводов стихотворений Г. Р. Державина на татарский язык в сборнике «Кизләү» («Родник»)¹.

Р. Харис подчеркивает, что ода «Бог» отвечает и на его духовно-нравственные, и на космогонические вопросы: «Ум стремится скорее выйти из такого пограничного состояния, ищет опору и самопроизвольно приходит к идее Бога. Однако Бог, не раскрывая самого себя, вновь возвращает тебя к понятиям: Вселенная, Бесконечность, рождение Вещества, появление Жизни и Разума...» [Харис: 30]. Р. Харис отмечает, что для перевода оды необходима широкая литературная и культурологическая эрудиция. Он прочитал Коран в переводе Крачковского, «Божественную комедию» Данте, «Потерянный рай» Мильтона, «Фауста» Гёте. Демонстрируя сложность перевода философской оды на татарский язык, а также перевода христианской лексики на язык тюркской группы, в которой преобладает духовная лексика, восходящая к исламу, Р. Харис останавливается на переводе названия оды — «Бог». Поэт отмечает, что думал о Тэнгре, Тэгалэ, Ходай, Раббе, но остановился на «Аллаһ» (читается — Аллах). Создание адекватного поэтического перевода с сохранением содержания и формы стихотворения всегда предполагает преодоление затруднений, связанных с поиском лексических эквивалентов, метафор в языке перевода. Несравненно больше лингвистических задач решают переводчики духовных стихотворений, поэтому в выборе стихотворений для перевода они отдают предпочтение тем, которые созвучны их духовно-нравственным взглядам.

Отметим, что в исследованиях И. А. Есаулова дается новое понимание русской классической литературы [Есаулов, 2012, 2014], в том числе и оды «Бог» Г. Р. Державина, — исходя из структурных особенностей текста, его конструктивного

¹ Державин Г. Р. Кизләү: Одалар, шигырьләр: [русчадан Ренат Харис тәржемәсе]. [Державин Г. Р. Родник: оды, стихотворения (перевод с русского языка Рената Хариса)]. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2016. 139 с.

единства, специфики авторской орфографии и пунктуации, в контексте соборности и пасхальности русской литературы. Также рассматривается художественное воплощение умиления и слезного дара как важнейшая особенность державинской поэтики и одно из проявлений в его творчестве православной духовной традиции [Есаулов, 2016].

И. А. Есаулов выявляет очень важный аспект в изучении классической литературы — необходимость восстановления канонического варианта заглавия оды, которой открывались все прижизненные сборники Г. Р. Державина. Исследователь убежден, что публикация в авторской орфографии и пунктуации позволит выявить наиболее глубинные смыслы классических произведений, а также рассмотреть их не только в контексте «малого времени» литературного XVIII в., но и в «большом времени» православной культуры как таковой [Есаулов, 2016: 56]. Ученый обращает внимание на «совершенное исчезновение прописных букв, обозначающих "Ты" (напомним, это структурообразующий для конструкции текста в целом момент) <...>. В некоторых случаях графический вид строки совершенно изменяется, по сравнению с каноническим (державинским). Например: "Ты былъ, Ты есь, Ты будешь ввѣкъ"» [Есаулов, 2016: 57].

И. А. Есаулов также предлагает восстановить и авторское написание названия оды — «Богъ», потому что «присутствие конечного *ерь* — в его отличие от мягкого *ерь* — восстанавливает весьма важную нюансировку (особенно, если восстановить и пунктуацию)» [Есаулов, 2016: 58]. Анализ оды «Богъ» Г. Р. Державина, сделанный И. А. Есауловым, показывает специфику русской литературы XVIII в., являющейся полноценной наследницей древнерусской словесности, но при этом активно приобщавшейся к европейской культуре. Однако русская литература сохранила свою самобытность, которая теряется при переводе произведений в современную орфографию, а также при игнорировании авторского синтаксиса. Исследователь высоко оценивает значение оды «Богъ»: «...это прежде всего произведение первого ряда русской лирики как таковой, за все ее существование, которое, конечно же, заключая в себе культурные коды именно XVIII века, вместе с тем, с непревзойденным

(и "после" Державина) художественным мастерством, поставило "вечную" проблему соотношения "Ты" (Бога) и "я" (человека) [Есаулов, 2016: 58].

Ренат Харис, работая над переводом, не знал исследований И. А. Есаулова, однако проникся пафосом стихотворения Г. Р. Державина и в переводе слово «АЛЛАҺ» («Бог») написал прописными буквами (также и местоимение «Син» — «Ты» в обращении к Богу — написано с прописной).

Бог в оде Г. Р. Державина воплощен в солнечном сиянии: «От света Твоего рожденны...»; «Собою из Себя сияя, / Ты свет, откуда свет истек»; «Светил возжженных миллионы / В неизмеримости текут...»². Символика Солнца тесно связана с символикой Христа, Который, подобно небесному светилу, несет духовный свет, соединяет духовный и материальный миры. Ренат Харис сохраняет в переводе световые образы, подтверждающие величие Бога — Аллаһа. Во второй строфе он дает точный перевод, находя лексические эквиваленты в татарском языке: «яктылык» — «свет», «нур» — «луч» («Яктылыгың нурларыңнан Синең туган»). При переводе третьей строфы Р. Харис уточняет образ оригинала описанием лучезарного родника: «Үз нурыңнан үзең нурдай балкып тордың, / Яктылыкка чишмә булып иң-иң элек». В переводе пятой строфы поэт создает живописный образ небесных светил, плывущих в бескрайности неба-мироздания, «в неизмеримости» — они правомерность Божественных законов (дословно) купают и проливают в животворящем луче:

«Миллионлаган якты жисем, күкләр буйлап,
үлчәмсезлек агымында агып бара.
Алар Синең кануннарының хаклыгын
терек нурда коендыра һәм сугара»³.

Р. Харис оставляет без перевода слова «лампады» и «кристаллы», видимо, не найдя эквивалента к слову «лампада», относящегося к лексике христианской обрядности.

² Державин Г. Р. Стихотворения / вступ. ст. и примеч. В. А. Западова. М.: Правда, 1983. 224 с.

³ Державин Г. Р. Кизләү: Одалар, шигырьләр. С. 18–19.

В начале десятой строфы, где лирический герой обращается к Богу, переводчик каждое наименование Бога пишет с прописной буквы:

«Синең ижат жимешен мин, Бар итүчем,
Синең акыл, Синең йөзек кашы,
И яшәүләр чыганагы, Игелеклем,
Жаным жаны һәм дә аның Падишаһы!»⁴.

Отметим, что начало предложения переведено точно: «Твое создание я», а в конце, вместо державинского повтора однокоренного слова «создание — Создатель», переводчик использует сочетание «Бар итүче», которое имеет то же значение, но при этом утрачивается усиление, удвоение смысла.

В следующей строке вместо емкого старославянизма «тварь» Р. Харис вставляет словосочетание «йөзек кашы» — в значении «драгоценный камень в перстне» — в сочетании со словом «кодрэт» (мощь, сила, всемогущество): «Синең акыл, Синең кодрэт йөзек кашы»⁵. Поэт очень бережно и внимательно относится к переводимому тексту — в основном ему удалось адекватно перевести оду «Бог» Г. Р. Державина, в которой отразились не только мировидение русского поэта, но и духовная традиция древнерусской литературы и христианского православного канона. Р. Харис сохраняет форму оригинала — одиннадцать десятистрочных строф, но в то же время переводит оду в соответствии с традиционной для татарской поэзии системой стихосложения — силлабическим стихом, состоящим из двенадцатисложных стихов, и включает в стихотворение высокую лексику, которая передает эмоциональную напряженность раздумий лирического героя. Переводчик конкретизирует абстрактные понятия, в том числе лирические эпитеты. Отметим также, что приведенные примеры из перевода оды «Бог» на татарский язык еще раз подтверждают сложность и порой невозможность перевода некоторых культурных реалий на другой язык (категория «непереводимого»), учитывая то, что татарские язык и литература формировались в основном в русле мусульманской культуры. Однако художественные

⁴ Державин Г. Р. Кизләү: Одалар, шигырьләр. С. 22.

⁵ Там же.

переводы необходимы для установления межлитературного диалога и межкультурной коммуникации, которые взаимно обогащают народы, расширяют возможности принимающей литературы новыми идеями, темами, мотивами, жанрами, а также могут продемонстрировать лексические, стилистические, синтаксические возможности принимающей литературы.

Обращение к переводу оды «Бог» соответствует и внутренним исканиям Рената Хариса, его творческим экспериментам, философским размышлениям о сущности бытия. В своих произведениях (стихотворениях, поэмах, либретто к операм и балетам, романе в стихах) татарский поэт ставит важнейшие вопросы о смысле жизни, поиске духовных ценностей, обращаясь при этом и к классической татарской, и к русской и мировой литературе, а также к мусульманским и христианским мотивам, напоминая своим читателям о высших морально-этических ценностях.

В 2021 г. Р. Харис написал поэму “Reanimation”⁶, которая была переведена Н. Переясловым на русский язык и опубликована в «Литературной газете» (№ 35 от 1–7 сентября 2021 г.). В поэме Р. Хариса сюжетобразующим является мотив полета души, который восходит как к мусульманской, так и к христианской религиозной и литературной традициям. В основу сюжета положены и автобиографические факты: поэт несколько недель тяжело болел во время пандемии коронавирусной инфекции, поэтому поэма посвящена врачам, их профессиональному подвигу.

Р. Харис размышляет над философской проблемой бессмертия души. Во второй части трехчастного сюжета поэмы душа лирического героя — alter ego автора — на время покидает тело, что позволяет Р. Харису воссоздать полет души между двумя мирами: «...салкын һава булып агам...» («...теку как холодный воздух...»). Развернутая метафора «үзең тойган матдә булып / чиксезлектә эрегәнмен» («как почувствовавшая себя материя / растаял в бесконечности») позволяет визуализировать экзистенциальное явление полета души. В поэме полет души

⁶ Харис Р. М. Reanimation // Харис Р. М. Өмет йолдызы: шигырьләр, поэмалар (2016) [Звезда надежды: стихи, поэмы]. Казан: Татар. кит. Нәшр., 2021. С. 407–416.

олицетворяется в образе голубей, которые заглядывают в окно госпиталя. Р. Харис в изображении души лирического героя следует тюркской эпической традиции. Так, в поэме Кул Гали «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе», 1233) душа пророка Иакуба — отца Йусуфа после его смерти вылетела из тела как птица: «И светлая душа, от тела отделясь, / Взлетела птицей в рай на небеса теперь»⁷. Как отмечает И. Г. Закирова, в тюркском фольклоре и литературе, «когда человек умирает, душа покидает его в виде выдоха или дуновения ветра» [Закирова: 278], душа умершего человека материализуется чаще всего в виде птицы.

Образы голубей, с одной стороны, восходят к религиозной символике птиц в исламе и христианстве, с другой — для лирического героя символизируют врачей. Образы голубей предстают на фоне голубого неба, контрастно противопоставленного белизне госпитальной палаты. Как отмечают исследователи, образы птиц в русской и татарской литературах и культурах имеют «сакральный характер и сопоставляются с образом Солнца, а звуки небесного грома и крика птиц ассоциировались с Солнцем и небом...» [Шаряфетдинов, 2021a: 12]. Образ голубя тесно связан с мотивом парения души, которая ассоциируется с образом лебедя. Так, в стихотворении Г. Р. Державина «Лебедь» мотив парения души предстает в единстве с мыслью о бессмертии поэтического наследия: «Не заключит меня гробница, / Средь звезд не превращусь я в прах <...> // Лечу, парю <...> / Чтобы услышать Богу песнь»⁸. Р. Харис и это стихотворение перевел на татарский язык, поэтому в своей поэме он мог учитывать и значение мотива парения души.

Р. Харис представляет развернутую метафору «бөке» («пробки»), которая перекрыла доступ кислорода — воздуха — Душе лирического героя. Троекратное повторение безнадежного «булмый ачып» («не получается открыть») создает почти физическое ощущение метания души в безвоздушном теле. Обыгрывая многозначность слов, Р. Харис создает метафору «Душа — воздух». Душа, освободившись от тела, плавно летит во Вселенной,

⁷ Кол Гали Йосыф кыйссасы [Сказание о Йусуфе] / пер. на русский язык С. Иванов, сост. Н. Ш. Хисамов. Казань: Дом печати, 2008. С. 577.

⁸ Державин Г. Р. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1957. С. 303–304.

удаляясь от тела, от зараженной вирусом Земли. В бесконечности нет движения, нет целей, нет направления, нет времени. В полете душа лирического героя, его «Я», превращается в точку, но эта точка наделена разумом. В трактовке души Р. Харис, на наш взгляд, приближается к просветительской идеологии, когда перед лицом звездного неба лирический герой М. В. Ломоносова («песчинка», «мала искра», «тонкий прах»), наделенный разумом, стремится познать «звездную бездну» в стихотворении «Вечернее размышление о Божиим величестве», а через нее и величие Творца. Как отмечает А. Г. Маслова, «мысль о Разумности и Божественной упорядоченности мироустройства в эпоху расцвета классицизма не подвергалась сомнениям, принималась как должное» [Маслова: 337]. Душа лирического героя поэмы Р. Хариса также ощущает радость освобождения, когда в «бесконечности» оказывается в центре Вселенной, где исчезает время: «Син үзэктэ! Син мэңгелек!... / Сөйлэп бетергесез рэхэт...» (подстрочный перевод: «Ты в центре! Ты вечный!... / Какое это невыразимое блаженство...»⁹). Мотиву парения души Р. Харис противопоставляет мотив памяти, которая зовет душу лирического героя вернуться в бездыханное тело. Борьба между памятью и душой олицетворяется, вводится метафора «хэтер йоткан» («память поглотила») — побеждает память, и отягощенная памятью Душа возвращается в свое тело, чтобы принять земные страдания и быть на страже жизни. В третьей, заключительной, части воспевается стойкость духа лирического героя, который сумел преодолеть болезнь, его дух укрепился («рухым жинде» — перевод: «победил дух»), он готов с новыми силами окунуться во все радости жизни. В поэме Р. Хариса воспевается ценность бытовой, повседневной жизни, ценность настоящего, которая проявляется в семейной жизни, в творчестве.

Р. Харис в поэме “Reanimation” выстраивает ассоциативную связь с поэзией М. Ю. Лермонтова, в которой мотив полета души является значимым структурным компонентом. Г. В. Косяков выявляет в творчестве М. Ю. Лермонтова семь основных вариантов мотива полета души: «Мотив духовного полета оформляет лирическую ситуацию медитации, когда душа лирического героя постигает метафизическую глубину вечности,

⁹ Харис Р. М. Reanimation. С. 412.

обретает чувство полноты бытия» [Косяков: 11]. Таким образом, Ренат Харис, обращаясь к традиционным в русской и татарской литературах мотивам времени, полета души, идее бессмертия души, в поэме “Reanimation” типологически близок к лермонтовскому пониманию души как поэтического вдохновения и полета во время сна, а также полета души до и после ее земного воплощения.

Творчество Р. Хариса пронизано глубокими философскими размышлениями о мироздании, о духовно-нравственных исканиях. Он легко выстраивает диахронические связи как с историей татарского народа и России в целом, так и с классиками татарской и русской литератур, а также синхронические связи с современными русскими поэтами. Давние творческие и дружеские связи с поэтом и переводчиком Николаем Владимировичем Переясловым демонстрируют широкие возможности для литературного и духовного диалога русской и татарской литератур. Российский поэт, прозаик, литературовед Николай Переяслов является переводчиком сборников стихов и поэм Рената Хариса («Испивший молнию» (2007), «Пейзаж» (2008), «Певчая ночь» (2011)), а в 2023 г. в новой поэме «Казан “Мэрьям анасы”» («Казанская икона Богородицы») Николай Переяслов стал одним из персонажей — другом лирического героя. Поэма посвящена образу Казанской иконы Божией Матери, возвращенной в Казань в 2005 г. Поэт вновь, отталкиваясь от биографического факта, связанного с операцией на глаза, осмысливает его в контексте размышлений о нравственных, философских вопросах, о роли Божественного начала в жизни человека.

В исследовании специфики проявления культурного полифонизма творчества Р. Хариса мы ориентировались на труды известного литературоведа Г. Д. Гачева о национальных образах мира и ускоренном развитии литератур¹⁰. В них проблема художественного выражения национальной идентичности писателей, в творчестве которых наблюдается взаимодействие разных литературных, культурных традиций и духовное мировосприятие через призму различных религий, рассматривается

¹⁰ «Ускоренное развитие литератур: на материале болгарской литературы первой половины XIX века» (1964), «Национальные образы мира: общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский» (1988) и др.

через понятие «национальные образы мира». Эти образы способны передать Космо-Психо-Логос своего народа, а также понятие «национальная идентичность».

Г. Д. Гачев предлагал в изучении литератур народов России дополнить установившуюся традицию рассмотрением с точки зрения «общности развития национальных литератур», а именно: «их взаимодействие, распространенные факты, проблемы, темы и идеи общесоюзного характера, которые имели значение для всех республик» [Гачев: 292]. Исследователь советовал изучать литературы народов России «взглядом снизу, с корней» и обосновал методологию, которая заключается в том, чтобы выявить, «каким методом рассмотрения можно вскрыть эту новизну, конкретно выявить, из чего она состоит» [Гачев: 293]. Г. Д. Гачев наметил продуктивный подход в исследовании сложных процессов в современных национальных литературах, в которых активно происходят взаимодействие, диалог и полилог литературных и культурных традиций, наблюдаются пограничные литературные явления — такие, как национальные произведения, созданные на других языках.

В изучении современной татарской литературы в целом важным для нас является понятие «этнопоэтики», спектр употребления которого очень широк. Как отмечает В. Н. Захаров, обосновавший термин «этнопоэтика» как раздел исторической поэтики, ее предметом является «изучение поэтики национальных литератур» (Д. С. Лихачев), «национальных образов мира» (Г. Д. Гачев, И. А. Есаулов, С. В. Шешунова), «локальной традиции и региональных литератур» (О. В. Зырянов) и «литератур народов России» [Захаров: 11]. О. В. Зырянов рассматривает основные этапы формирования этнопоэтики через призму проблем русского национального характера, русского мировоззрения и национальной картины мира: «...этнопоэтика берет на себя задачу последить этнокультурный компонент в самой художественной структуре, эстетическом строе произведений, в организации поэтического мира художника, его аксиологической системе» [Зырянов: 10].

Методология этнопоэтики, разработанная в трудах В. Н. Захарова, И. А. Есаулова, Г. Д. Гачева, О. В. Зырянова, С. В. Шешуновой, позволяет через универсальные категории: концепты, менталитет

народа, культурный код национальных литератур и др. — обнаружить национальную идентичность писателя, которая проявляется в поэтике его творчества. В этом плане новая поэма Р. Хариса «Казан “Мэрьям анасы”» («Казанская икона Богоматери») позволяет выявить специфику художественного воплощения татарским поэтом образа Казанской иконы Божией Матери, а также пути лирического героя, воспитанного в лоне мусульманской культуры и воспринимающего важный символ веры «иной, другой» христианской культуры, — через удивление к пониманию и принятию.

Эпиграфом к поэме Р. Харис ставит строчки из стихотворения Г. Тукая «Олугъ юбилей мөнәсәбәте илә халык өмидләре» («Надежды народа перед великим юбилеем») об историческом взаимодействии татарского и русского народов:

«Наш след не меркнет на русской земле,
Мы — образ России в зеркальном стекле,
В лад жили и пели мы с русскими встарь:
свидетельством — нравы, привычки, словарь»¹¹

(перевод Р. Р. Бухараева).

Эпиграф, отсылая к авторитету классика татарской литературы, призван подтвердить тесные культурные взаимосвязи русского и татарского народов. Ведущая идея поэмы — идея единения народов России перед лицом опасности — получает продолжение в исторической ретроспективе, когда перед внутренним взором лирического героя появляется дружина Минина:

«А с ним шагают русский и чуваш,
удмурт, мордвин, татарин — все брат наш!
И дружно — христиане, мусульмане —
идут, как корабли на абордаж»¹²

(перевод Н. Переяслова).

В поэме отсутствует традиционное вступление: она начинается с прямой речи — звонка друга лирического героя Николая. В первой строфе обозначается важная тема — тема лечения глаз, улучшения зрения, которая позволяет соединить два временных

¹¹ Харисов Р. М. Казан «Мэрьям анасы» [Харис Р. Казанская икона Богоматери: перевод Н. Переяслова]. Казань: Магариф-Вақыт, 2023. С. 1.

¹² Там же. С. 5.

пласта: настоящее, в котором лирический герой лежит в больнице, переживает операцию, и прошлое — героя (малое время) и страны, России (большое время). В ретроспективе возникает тема духовного прозрения в религиозном значении, тема объединения народов России, исповедующих разные религии (мусульманство, православие, буддизм), ради духовно-нравственного возрождения.

Во время разговора друг Николай искренне советует лирическому герою попросить исцеления у Казанской иконы Божией Матери. Важно, что лирический герой — татарский поэт, он мусульманин и на протяжении всей поэмы остается верен своей вере, своей религии, но ощущает искреннюю дружбу русского друга, силу его молитвы и веры.

Отметим, что Р. Харис в своем творчестве очень много пишет на духовно-нравственные темы в традиционном русле татарской, восточной и мусульманской культуры (либретто к балету «Сказание о Юсуфе» (2005), «Сонет о молитве» (2010), поэма «Два ангела» (2001), цикл стихов «Обзор из сур Корана» (1970-е гг.)), поэтому автобиографический герой очень болезненно воспринимает искренний совет друга-христианина:

«Но я сказал: "Не православный я.
И потому — икона мне твоя
помочь не может силою святой,
У каждого из нас Всевышний — свой".
"Ну что ты, друг мой! — молвил Николай. —
Для всех на свете — Бог Един, ты знай!
И Божья Матерь может всем из нас
вернуть однажды зоркость наших глаз..."»¹³.

В татарском языке для обозначения душевного прозрения есть метафорическое словосочетание «күңел күзе» (дословный перевод: «глаз (взгляд) души»), которое Р. Харис удачно обыгрывает в поэме: «чытылдылар күзләр», «йомылдылар күзләр», «күңел күзем»¹⁴. Осуществляется переход к историческому времени через призму духовного видения, внутреннего взгляда на историю России, на героическое прошлое нашей страны, когда в «минуты роковые» православные христиане обращались

¹³ Харисов Р. М. Казан «Мәрьям анасы». С. 3–4.

¹⁴ Там же. С. 4.

к милости Казанской иконы Божией Матери. Минин-гражданин несет Казанскую икону перед народной дружиной, идущей против войск Лжедмитрия, далее лирический герой видит картины Полтавской битвы, сцену молитвы Петра I, обращенной к Богородице. Следующая сцена-видение переносит лирического героя в Петербург, в Казанский собор, где Кутузов возносит к Богородице молитву с просьбой «помочь / изгнать французов из России прочь»¹⁵ (перевод Н. Переяслова).

Во всех исторических сценах, начиная с первой, Божия Мать на иконе оживает:

«И под звездой, горевшей высоко,
Мать Божья услышала вдруг его,
и волосы младенца Иисуса
погладила рукой своей легко...»¹⁶.

Поэма завершается сценой пробуждения лирического героя на операционном столе в настоящем времени, ему видятся глаза Богородицы и слышатся слова суры из Корана, которые на татарском языке звучат как Мать Мария — Мэрьям Ана:

«...сәяхәттә миңа юлдаш булды / Мэрьям Ана, аның күзләре... // Колагыма кемдер: "Ля хәүлә..." дид, / пышылдады Коръән сүрәсен... / Минем белән изге сәяхәттә / фәрештәләр йөрдә, күрәсен...» (Подстрочный перевод наш: «...в путешествии меня сопровождали / глаза (взгляд) Богородицы... // В ухо кто-то прошептал "Ля хауля"... / суру из Корана... / В путешествии меня, / видимо, сопровождали ангелы...»)¹⁷.

Здесь Р. Харис упоминает суру из Корана: «Ля хауля уаля куууата илля биллях», в которой говорится, что Аллах дает нам сохранность от нарушений, и Он же дает нам силу для соблюдения Его повелений»¹⁸. В поэме «Казанская икона Богоматери» Р. Харис развивает традиционное значение молитвы. Как отмечает Р. Х. Шаряфетдинов, «традиционные для татарской литературы значения мотива Молитвы (неотъемлемая часть

¹⁵ Харисов Р. М. Казан «Мэрьям анасы». С. 7.

¹⁶ Там же. С. 10.

¹⁷ Там же. С. 18.

¹⁸ Там же.

начала дела, пути, встречи, входа, защиты и избавления от болезней и пороков и т. д.) широко представлены в произведениях современной татарской литературы» [Шаряфетдинов, 2021b: 104].

В поэме Р. Хариса духовность, молитва являются неотъемлемой частью традиционной культуры, поэтому он приводит в пример писателей, чьи философские искания выразились в непредвзятом отношении как к христианской, так и к мусульманской религиям:

«И в Пушкине, Тукае и Толстом,
И в Гёте наши веры были вместе.
И даже в Чингисхане они тесно,
как в сказке жили — на крыльце златом!»¹⁹

(перевод Н. Переяслова).

Таким образом, рецепция русской классики, религиозные и духовно-нравственные мотивы, восходящие к мусульманской и христианской культурам, позволяют Р. Харису не только передать обрядовую практику (молитву, мотив души), но и показать путь к восприятию «иной, другой» культуры. В творчестве Рената Хариса рецепция классических текстов русской литературы проявляется в виде переводческой рецепции (переводы од Г. Р. Державина) на уровне проблемно-тематических интертекстуальных связей с произведениями Кул Гали, Г. Тукая, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Это выражается в художественном осмыслении мотива души, а также в идее единства народов России, их духовно-нравственных поисков. Поэт и его лирический герой, оставаясь в лоне традиционной татарской и мусульманской культур с характерными для них образами и мотивами (суры Корана, молитва), отражающими этнический менталитет, открыты к восприятию «иной/ другой» христианской культуры (Казанская икона Божией Матери, молитва, свечи, храм). Такая многогранная рецепция расширяет возможности художественного творчества современного писателя.

¹⁹ Харисов Р. М. Казан «Мэрьям анасы». С. 18.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан. Киргизия. Космос Ислама (интеллектуальные путешествия). М.: Изд. сервис, 2002. 784 с.
3. Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. СПб.: Алетейя, 2012. 448 с.
4. Есаулов И. А. Категории Закона и благодати в художественном мире М. Ю. Лермонтова // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 7–17 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429705393.pdf (10.10.2024). EDN: ТКQMDT
5. Есаулов И. А. Ода Г. Р. Державина «Богъ»: новое понимание // Проблемы исторической поэтики. 2016. Вып 14. С. 45–67 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482920409.pdf (10.10.2024). EDN: XQZXIJ
6. Закирова И. Г. Репрезентация мотива души в тюркской эпической традиции // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 275–279 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-motiva-dushi-v-tyurkskoj-epicheskoy-traditsii/viewer> (10.10.2024). EDN: NOSXGF
7. Захаров В. Н. Идея этнопоэтики в современных исследованиях // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 3. С. 7–19 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1593805089.pdf (10.10.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8382. EDN: IFROFH
8. Зырянов О. В. Проблемно-методологическое поле современной этнопоэтики // Филологический класс. 2019. № 1 (55). С. 8–15 [Электронный ресурс]. URL: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/1.pdf> (10.10.2024). DOI: 10.26170/FK19-01-01. EDN: IBHTPN
9. Изер В. Рецептивная эстетика. Проблема переводимости: герменевтика и современное гуманитарное знание / публ. И. Ильина // Академические тетради: альманах. 1999. Вып. 6. С. 59–96.
10. Косяков Г. В. Мотив полета души в лирике М. Ю. Лермонтова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 2. С. 6–12 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.omg.su/wp-content/files/14.2/1.pdf> (10.10.2024). DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.1. EDN: FLWLYI
11. Левакин Н. Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 308–310 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-retseptsiya-kak-literaturovedcheskoe-ponyatie-k-voprosu-ponimaniya-termina/viewer> (10.10.2024). EDN: PKBCCT

12. Маслова А. Г. Проблема времени в русской поэзии конца XVIII века о скоротечности и суетности жизни // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 2 (1). С. 333–339 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2011_2/50.pdf (10.10.2024). EDN: NXSVFT
13. Харис Р. М. Великое поэтическое изъяснение великих таинств / (Ода Г. Р. Державина «Бог») // Замана һәм каләм: әдәбият, сәнгать, публицистика: макаләләр, истәлекләр, әңгәмәләр — Время и перо: литература, искусство, публицистика: статьи, воспоминания, интервью. Казан: Татар. кит. нәшр., 2016. С. 30–33.
14. Харитоновна А. В. Рецепция агиографической традиции в рассказе А. Варламова «Звездочка» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 252–271 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1669638431.pdf (10.10.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11602. EDN: WJTQCC
15. Шаряфетдинов Р. Х. Мифологический образ Птицы как отражение культуры татарского народа в современной литературе // Наука и школа. 2021. № 5. С. 11–19 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskij-obraz-ptitsy-kak-otrazhenie-kultury-tatarskogo-naroda-v-sovremennoy-literature/viewer> (10.10.2024). DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-11-19. EDN: UUNJLH (a)
16. Шаряфетдинов Р. Х. Семантика религиозно-мифологического мотива молитвы/мольбы в современной татарской литературе // Вестник Чувашиского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С. 99–107 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-religiozno-mifologicheskogo-motiva-molitvy-molby-v-sovremennoy-tatarskoy-literature/viewer> (10.10.2024). DOI: 10.37972/chgpu.2021.113.4.012. EDN: BAVRWV (b)
17. Шенер Л. Рецепция романа Ф. М. Достоевского в турецкой литературе XX–XXI веков // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 4. С. 331–343 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1638431275.pdf (10.10.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2021.10102. EDN: АНААВО
18. Яусс Г. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

References

1. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Creation]*. Moscow, Iskustvo Publ., 1986. 444 p. (In Russ.)
2. Gachev G. D. *Natsional'nye obrazy mira. Tsentral'naya Aziya: Kazakhstan. Kirgiziya. Kosmos Islama (intellektual'nye puteshestviya) [National Images of the World. Central Asia: Kazakhstan. Kyrgyzstan. The Cosmos of Islam (Intellectual Journeys)]*. Moscow, Izdatel'skiy servis Publ., 2002. 784 p. (In Russ.)
3. Esaulov I. A. *Russkaya klassika: novoe ponimanie [Russian Classics: New Understanding]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2012. 448 p. (In Russ.)

4. Esaulov I. A. The Categories of Law and Grace in Lermontov's Poetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, issue 12, pp. 7–17. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429705393.pdf (accessed on October 10, 2024). EDN: TKQMDT (In Russ.)
5. Esaulov I. A. The Ode “God” («Богъ») by G. R. Derzhavin: the New Understanding. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2016, issue 14, pp. 45–67. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482920409.pdf (accessed on October 10, 2024). EDN: XQZXIJ (In Russ.)
6. Zakirova I. G. Representation of the Soul's Motif in the Turkic Epic Tradition. In: *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2011, no. 1, pp. 275–279. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-motiva-dushi-v-tyurkskoy-epicheskoy-traditsii/viewer> (accessed on October 10, 2024). EDN: NOSXGF (In Russ.)
7. Zakharov V. N. The Idea of Ethnopoetics in Contemporary Research. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2020, vol. 18, no. 3, pp. 7–19. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1593805089.pdf (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8382. EDN: IFROFH (In Russ.)
8. Zyryanov O. V. Problems and Methods of Modern Ethnopoetics. In: *Filologicheskii klass* [Philological Class], 2019, no. 1 (55), pp. 8–15. Available at: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/1.pdf> (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.26170/FK19-01-01. EDN: IBHTPN (In Russ.)
9. Izer V. Receptive Aesthetics. The Problem of Translatability: Hermeneutics and Modern Humanitarian Knowledge. In: *Akademicheskie tetrad: al'manakh* [Academic Notebooks: Almanac], 1999, issue 6, pp. 59–96. (In Russ.)
10. Kosyakov G. V. The Motif of a Soul's Flight in the Poems by M. Yu. Lermontov. In: *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Russian Journal of Social Sciences and Humanities], 2020, vol. 14, no. 2, pp. 6–12. Available at: <https://journal.omg.su/wp-content/files/14.2/1.pdf> (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.1. EDN: FLWLYI (In Russ.)
11. Levakin N. N. Art Reception as a Literary Concept (on Understanding the Term). In: *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo. Humanities*, 2012, no. 27, pp. 308–310. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-retseptsiya-kak-literaturovedcheskoe-ponyatie-k-voprosu-ponimaniya-terminal/viewer> (accessed on October 10, 2024). EDN: PKBCCT (In Russ.)

12. Maslova A. G. The Problem of Time in Late 18th Century Russian Poetry About Transience and Vanity of Life. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [*Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*], 2011, no. 2 (1), pp. 333–339. Available at: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2011_2/50.pdf (accessed on October 10, 2024). EDN: NXSVFT (In Russ.)
13. Haris R. M. *The Great Poetic explanation of the Great Mysteries / (G. R. Derzhavin's Ode "God")*. In: *Renat Haris. Time and Pen: Literature, Art, Journalism: Articles, Memoirs, Interviews*. Kazan, Tatar Book Publishing House Publ., 2016, pp. 30–33. (In tatar.)
14. Kharitonova A. V. Reception of the Hagiographic Tradition in A. Varlamov's Story "The Little Star". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2022, vol. 20, no. 4, pp. 252–271. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1669638431.pdf (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11602. EDN: WJTQCC (In Russ.)
15. Sharyafetdinov R. Kh. The Mythological Image of a Bird as a Reflection of the Culture of the Tatar People in Modern Literature. In: *Nauka i shkola* [*Science and School*], 2021, no. 5, pp. 11–19. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskij-obraz-ptitsy-kak-otrazhenie-kultury-tatarskogo-naroda-v-sovremennoy-literature/viewer> (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-11-19. EDN: UUNJLH (In Russ.) (a)
16. Sharyafetdinov R. Kh. Semantics of Religious and Mythological Motif of Prayer/Supplication in Modern Tatar Literature. In: *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. Ya. Yakovleva* [*I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*], 2021, no. 4 (113), pp. 99–107. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-religiozno-mifologicheskogo-motiva-molitvy-molby-v-sovremennoy-tatarskoy-literature/viewer> (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.37972/chgpu.2021.113.4.012. EDN: BAVRWV (In Russ.) (b)
17. Shener L. Reception of F. M. Dostoevsky's Novel in Turkish Literature of the 20th — 21st Centuries. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2021, vol. 19, no. 4, pp. 331–343. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1638431275.pdf (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2021.10102. EDN: AHAABO (In Russ.)
18. Yauss G. The History of Literature as a Provocation of Literary Criticism. In: *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1995, no. 12, pp. 34–84. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Галимуллина Альфия Фоатовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1, г. Казань, Российская Федерация, 420008); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0006-9193>; e-mail: alfiya_gali1000@mail.ru.

Гайнуллина Гульфия Расилевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1, г. Казань, Российская Федерация, 420008); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4752-1965>; e-mail: gulfiasilevna@mail.ru.

Alfiya F. Galimullina, PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Professor of the Department of Russian Literature and Teaching Methods of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University (ul. Kremlevskaya 18/1, Kazan, 420008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0006-9193>; e-mail: alfiya_gali1000@mail.ru.

Gulfiya R. Gainullina, PhD (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tatar Literature of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University (ul. Kremlevskaya 18/1, Kazan, 420008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4752-1965>; e-mail: gulfiasilevna@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.10.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.12.2024

Принята к публикации / Accepted 15.01.2025

Дата публикации / Date of publication 14.02.2025